

ЧИТАЛКА «ШБ»

И.Н.ТИМОФЕЕВА,
старший научный сотрудник
Российской национальной библиотеки, г. Петербург
Н.Н. МАЗНЯК,
зам. директора по науке
Центральной городской детской библиотеки
им. А.С. Пушкина, г. Петербург

Чтение современных детей в свете традиций отечественной педагогики

Из письма автора

Уважаемая редакция!

Разрешите поблагодарить вас за добрые слова о моей энциклопедии "Что и как читать вашему ребенку от года до десяти" и опубликовании моей статьи о книгах О. Воскобойникова в чтении младших школьников. Посылаю вам новую статью "Чтение современных детей в свете традиций отечественной педагогики", написанную при участии редактора энциклопедии Н.Н. Мазняк, зам.директора по науке ЦГДБ им. А. Пушкина .

Мы сейчас работаем над переизданием Энциклопедии с очень значительными изменениями, вызванными развитием жизни.

Статья написана на основе изучения чтения детей в Петербурге, а как обстоят дела в Российской глубинке? Говорят, там больше хранят традиции русской культуры. Хотелось бы знать по этому поводу мнение ваших читателей, которые я непременно учту при подготовке нового издания Энциклопедии.

*Еще раз благодарю, с уважением,
И. Тимофеева*

Все знают, что книга имеет для воспитания огромное значение, но не все знают, что сегодня это значение стало поистине планетарным, потому что, как известно, нравственное развитие человечества катастрофически отстает от технического прогресса. Вот как об этом сказал известный петербургский ученый В.А. Левидов: "...Занявшись покорением природы и совершив, в конце концов, научно-техническую революцию, люди как-то умудрились упустить из поля зрения самих себя, забыли себя, не осознали важность — жизненную! — собственного нравственного совершенствования, сопоставимого с их интеллектуальными достижениями. На себя, на свое самовоспитание не нашлось у человечества ни времени, ни

сил" (Левидов В.А. Художественная классика как средство духовного возрождения. — СПб, Петрополис, 1996. — 185 с. Исследование проведено в лоне Санкт-Петербургского государственного университета в рамках "Государственной программы "Народы России: возрождение и развитие").

Бытие, как известно, определяет сознание, но ведь и сознание определяет бытие. Над диалектикой размышляет академик Д.Г. Левитес, который в статье "Школа и безопасность страны: что между ними" напоминает, что люди не рождаются убийцами, взяточниками, рэкетирами и что ответственность за брак в развитии человека должны брать на себя воспитатели. (Начальная школа: плюс минус. 2002. № 4, с.7 -13).

Автор выступает против расхожего мнения, будто дети сами разберутся, что в жизни хорошо, а что плохо, и утверждает, что "нравственный и гражданский облик человека формируется только в результате целенаправленной и последовательной педагогической деятельности". Цель этой деятельности — вырастить гражданина России, ее защитника и работника, современного человека в самом высоком смысле этого слова: образованного, творческого, интеллигентного, с добрым сердцем и чуткой совестью и одновременно активного, предприимчивого, смелого, умеющего постоять за себя и свои убеждения. Воспитать такого человека без книги невозможно. К счастью, в России уже более 100 лет существует великолепная школа руководства чтением, разработанная плеядой блистательных педагогов и библиотечковедов. Назовем три великих имени: Л. Толстой, К. Ушинский, В. Сухомлинский. Руководство чтением детей и взрослых — это наш вклад в общечеловеческую цивилизацию, который ныне осваивается во многих странах мира. Сами же мы в последние годы пренебрегали этим достоянием, что привело к тяжелым последствиям. Всероссийский Конгресс "В защиту чтения" (Москва, сентябрь 2001 год) констатировал наличие кризиса детского чтения в нашей стране. Современные ребята читают мало, а у тех, кто еще не потерял этот вкус, — крайне бедный круг интересов. Это — комиксы, ужастики, детективы и тому подобная литература, ориентированная на развлечение и бездумье.

Специалисты разных областей: психологи, педагоги, социологи, криминалисты, — утверждают, что нечитающий ребенок — это не только препятствие к становлению личности, но и огромный риск для общества. **Риск пополнения группы людей с агрессивным поведением, с атрофированной способностью к состраданию, с пониженными возможностями к адаптации.** "Гражданин читающий — национальная ценность России" — так называлась статья зам. директора по науке РГДБ Е. Голубевой, где впервые во весь голос был поставлен вопрос о том, что перед угрозой бездуховности защита чтения детей встала в ряд задач государственной важности (Газета "Книжное обозрение", № 15, 10 апреля 2000 г.).

В чем причина кризиса детского чтения в нашей стране? **Многие люди винят телевидение и компьютер, но это ошибочное мнение, и оно отвлекает от настоящей причины, мешая понять, что при хорошем руководстве**

чтением научно-технический прогресс не враг, а друг книги, что доказано практикой прошлых лет.

Истинная причина кризиса заключается в том, что в последнем десятилетии **распалась государственная система руководства детским чтением, которая обеспечивала воспитание самого читающего народа в мире.** Эта система, основанная на традициях русской национальной педагогики, предусматривала всестороннее гармоничное развитие человека и включала детские сады, школы, детские библиотеки, внешкольные учреждения. Все они работали по стабильным программам, стимулирующим творчество воспитателей, учителей. Важной частью системы были СМИ, радио, телевидение, а также аудиовизуальные средства, используемые для приобщения детей к литературе. Возродить систему — значит вернуться к отечественной культуре, педагогике, литературе, искусству.

Кризис кризисом, а в жизни бывает по-всякому: и сейчас немало учителей, библиотекарей, родителей, которые в условиях повального увлечения "видиками" и "загрязненной" культурной среды как-то умудряются растить детей на художественной классике, воспитывая в них глубокую внутреннюю культуру. Но это исключение только подтверждает тревожную тенденцию, показывая, как невероятно трудно, а порой просто невозможно противостоять бесчисленным информационным атакам, когда книга вытесняется электронными СМИ, часто пропагандирующим примитивные, а порой и аморальные произведения, воспитывающие жестокость и дурной вкус. Как возродить в руководстве детским чтением традиции русской национальной педагогики? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим чтение современных детей сквозь призму педагогических взглядов Л. Толстого и К. Ушинского (Традиции советского периода будут рассмотрены в другой статье: "В. Сухомлинский и традиции отечественной педагогики").

Великие педагоги, создавая книги для чтения, на которых учились многие поколения русских людей, пересказывали шедевры из мировой классики, мифы Древней Греции, басни Эзопа, сказки из индийского и арабского фольклора.... Но при этом они утверждали, что ребенка нужно растить, прежде всего, на своей, родной, национальной культуре (так поступают все народы мира!), а потому большое значение придавали русскому фольклору и русской классической литературе. В наши дни эта пропорция между отечественной и зарубежной литературой нарушена. В исследова-

нии (исследование проведено студентами под руководством доцента И.И.Тихомировой) кафедры детской литературы Петербургского университета культуры и искусств, нацеленном на выявление роли героев книг на развитие личности младших школьников, на вопрос: "Кого из персонажей книг ты знаешь и любишь?" — абсолютное большинство ребят назвало героев современных зарубежных сказочных повестей (Винни-Пух, Мэри Поппинс, Питер Пэн, Пеппи — Длинный чулок и др.), что само по себе хорошо. Волнует другое. Ни одна девочка не вспомнила милую царевну из сказки "О мертвой царевне и семи богатырях", в которой великий поэт выразил свое идеальное представление о женственности. Ни один мальчик не назвал царевича Гвидона с его сыновней верностью и любовью к отцу. А ведь эти чувства так близки детям. Особенно удивляет, что среди любимых персонажей нет Иванушки из "Конька-Горбунка" П.Ершова, хотя, казалось бы, он как нельзя больше — по сердцу ребенка: веселый, озорной, удачливый, к тому же — смелый, отважный, справедливый, что так ценят дети, и, подобно Емеле из сказки "По щучьему велению", наделен чувством собственного достоинства. А как живописны картины в сказке, как сочен и богат язык, как музыкален стих, как увлекательны приключения! Не говоря уже об идее сказки — преданной, самоотверженной любви. Невосприимчивость многих современных детей к русскому поэтическому слову заметили и родители. В журнале "Крестьянка" (2002 г., №9) молодая мать рассказывает о редкой в наше время увлеченности сына (7,5 лет) чтением, но замечает, что русские народные сказки и сказки Пушкина он так и не полюбил. К счастью, в жизни бывает по-разному. Четырехлетний Толя, сын нашей коллеги, однажды сказал: "Мама, давай читать сказку о мальчике, который любит свою лошадку". Человеку всего 4 года, а он уже знает, что такое любовь и умеет наслаждаться красотами родного языка. Вот что такое классика и ее влияние на детское сердце!

Л. Толстой и К. Ушинский в своих произведениях передавали детям духовный опыт многих поколений русских людей и уже с малыми ребятами говорили о смысле жизни, о связи поколений, о любви к Отечеству и о том, что **цена человека определяется добром, которое он творит для других**. Богатство содержания определило и жанровое многообразие: сказки, рассказы, басни, назидательные притчи, сказания, познавательные очерки из истории, естествознания. Особо подчеркнем, что Л.Толстой

стал писать для детей психологическую прозу, направляя их внутренний взор на себя, на свой душевный мир. Для младших — рассказ "Филлиппок" и повесть "Кавказский пленник", для старших — "Детство. Отрочество. Юность".

Сегодня эта традиция тоже утрачена: в чтении современных детей удручает пустота и жанровая бедность. В духовной жизни младших школьников преобладают мультики и юмористические сказочные повести, что хорошо, но недостаточно. Как жаль, что никто из ребят в уже упоминавшемся опросе о любимых героях не назвал персонажей повестей "Белый пудель" А. Куприна и "Гуттаперчевый мальчик" Д. Григоровича, над которыми пролито столько детских слез. Не вспомнили даже Васю из повести "Дети подземелья", хотя ее читают в школе.

Традиции психологической прозы получили в детской литературе замечательное развитие. Создана целая библиотека прекрасных книг о детстве, которые без преувеличения можно назвать школой жизни, школой любви, школой сострадания и доброго действия: "Детство" М. Горького, "Детство Темы" Н.Гарина-Михайловского, "Дети подземелья" В.Короленко, "Беллет парус одинокий" В.Катаева. В советское время — это блестящая плеяда прозаиков: В. Голявкин, В. Железников, В. Крапивин, Р. Погодин и др.

В наше время эти книги многим детям кажутся скучными, неинтересными. С тревогой отметим изменения в детской читательской психологии. Прежде ребята увлекались книгами, которые, возбуждая сильные чувства, давали радость сопереживания: беря книгу, ребенок уже заранее предвкушал это наслаждение, а потом, читая, горячо любил героя и страдал за него. Сколько чистых слез и радости, сколько волнений, тревог, отчаянья и обретенных надежд... Это блаженство и вызывало страсть к чтению. Вспомним феномен Лидии Чарской! **В наши дни многие дети, из-за дефекта воспитания, — не хотят переживать**. Они отторгают от себя все трудное, печальное, грустное, тревожное и жаждут вечного веселья и забав. Просим психологов объяснить это явление: его истоки, опасности, преодоления.

Продолжая разговор о детском чтении, скажем, что, к великому сожалению, многие дети 7-10 лет даже не подозревают, что на свете бывают люди высоких помыслов и чувств, хотя о них существует прекрасная детская документально-художественная литература, о путешественниках, о великих ученых, о защитниках Отечества... В опросе о любимом герое никто из ребят не назвал никого из замечательных

людей, даже таких традиционно детских любимцев, как Н.Миклухо-Маклай, Ю. Гагарин, Зоя Космодемьянская... И это в то время, когда на телеэкранах ежедневно поэтизируются и романтизируются убийцы, насильники, грабители. Надо ли после этого удивляться, что ребята на вопрос "Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — отвечают: "Киллером, рэкетиром". **Мы можем и должны это исправить.** При всей мощи телевидения в глазах ребенка авторитет любимого учителя, любимого библиотекаря — всегда выше.

В творчестве Л. Толстого и К. Ушинского для детей гармонично сочетались художественные произведения и научно-познавательные, которые они называли "деловыми" книжками. В наши дни эта гармония, увы, тоже порушена. Школа, как уже было сказано, сосредоточила все свои усилия на образовании, отказавшись от воспитательной составляющей, а потому все внимание сосредоточила на одной грани руководства детским чтением — информационной, что привело к фактическому отказу от книги как средства формирования личности ребенка. Вот как об этом говорят видные современные библиотекведы: Л.Г. Секретарева — директор петербургской ЦГДБ им. Пушкина, заслуженный работник культуры РФ И.И. Тихомирова — теоретик детского чтения, доцент Петербургского университета культуры и искусств: "Мощный духовный ресурс России, сосредоточенный в ее книжных богатствах, по существу заморожен: **книгой пользуются, с книгой работают, с ней знакомятся, но не читают.** В детском сознании чтение превращено в продолжение уроков, оно сведено к выборке из печатного текста требуемой информации. Над вымыслом нынче никто не плачет и не смеется, над открытой книгой душа ребенка спит" (Статья "Вернуть гармонию в датское чтение" Л.Г. Секретаревой и И.И.Тихомировой, а также статья "Не отбивайте у детей охоту к чтению" О.К. Афанасьевой подготовлены для газеты "Книжное обозрение").

Это подтверждает и президент общественного института развития школ Министерства образования Российской Федерации профессор О.Е. Лебедев, по мнению которого современная система образования не способствует развитию у детей любви к чтению: "Хороших учителей литературы довольно много, но если и их ученики читают только ради выполнения учебного долга, то можно сделать вывод о том, что дело не в учителях, а в школьной системе". О сути этой системы в ее крайнем, уродливом выражении, точно сказала библиотекарь О.Н. Афа-

насьева, работник старейшей Петербургской детской библиотеки им. И.А. Крылова: "Нас, работников библиотек, очень тревожат задания, которые приносят из школы учащиеся начальных классов... **Дети первого класса должны писать сочинения, не научившись толком и буквы выводить, детям второго класса велят писать доклады... Вот и ходят в библиотеку родители, пишут сочинения, делают доклады... Мы просто растим иждивенцев. Дети отвыкают работать самостоятельно...** Зачем во втором классе писать сухой доклад о творчестве писателя? Можно интересно рассказать о его детстве. Зачем выписывать из энциклопедии доклад о животных, тратя на это часы, когда ребенок еще и пишет-то с трудом? Почему бы просто не почитать с детьми о лесных зверюшках".

Не говоря уже о том, что в книгах, например, В. Бианки, в отличие от справочников, есть не только познавательный материал, но и поэзия, и нравственные идеи.

Просим понять нас правильно. Навыки работы с так называемой деловой книгой необходимы. Ведь еще К.Д. Ушинский говорил, что с детства надо приучать к чтению, требующему труда, иначе может вырасти безвольный человек, не способный к серьезной деятельности. Однако он даже представить не мог, что это будут делать без учета возрастных возможностей детей, и что деловое, прагматическое направление, при всей своей важности, вытеснит в руководстве детским чтением нравственный и эстетические аспекты. А именно это мы наблюдаем сегодня.

Детские книги Л.Н. Толстого и К.Д. Ушинского — это небольшие сказки, рассказы, повести, басни, притчи, т.е. произведения так называемых малых форм, требующих от автора каторжного труда. "Работа над языком ужасная — говорил Лев Николаевич, — надо, **чтобы все было красиво, коротко, просто и главное — ясно**". К сожалению, в наши дни мало заботятся о концентрации содержания и экономии детских сил и времени. **В чтении младших школьников господствуют сказочные повести, насчитывающие многие сотни страниц, аналогичное положение и в научно-познавательной литературе, где очерковые книжки-картинки, широко распространенные прежде, вытеснены толстыми энциклопедиями.** Все это книги разного качества. Много хороших, но и они вызывают тревогу, потому что не дают концентрированного знания и вынуждают ребенка часами сидеть над книгой, наживая близорукость и гиподинамию.

А ему надо много двигаться, играть на свежем воздухе, а еще познавать жизнь в живом общении с детьми и взрослыми: наблюдать, думать, ошибаться, восхищаться... Известный современный педагог Д.А. Никитина напоминала нам (журнал "Наш малыш", 2001, № 6), что великий ученый академик Вернадский весьма сожалел, что в детстве из-за пристрастия к книгам упустил много возможностей для непосредственного познания жизни. Л.А. Никитина тонко заметила, что не только телевидение и компьютерные игры могут отвлечь от жизни, но и книга, и что среди "книжных" мальчиков и девочек немало тех, у кого плохо развита интуиция и чуткость в понимании человеческих проблем, а чтобы этого не произошло, и существует руководство детским чтением.

Л. Толстой, К. Ушинский и их единомышленники разрабатывали методику руководства чтением, которая воспитывает у ребенка любовь к книгам и побуждает его к вдумчивому чтению. Для этого использовались такие приемы, которые обеспечивали цельность художественного впечатления и были обращены к сердцу, а через него — к разуму. **Общеизвестно, как отвращает от литературы злоупотребление анализом.** В 30-е годы прошлого века еще работали дореволюционные педагоги и, как вспоминают современники, они практиковали чтения-рассказывания, приспособив классику к восприятию малых ребят, что-то сокращали, что-то пересказывали (минимально!), например, семи-восьмилетним — "Робинзон Крузо" Д. Дефо, "Детство" М. Горького. В отличие от комментированного чтения, широко распространенного сейчас, здесь не было пояснений, а только передача текста: картин жизни людей, с их испытаниями, радостями и печалью. Спустя несколько лет дети встречались с этими книгами как со старыми друзьями. Думается, этот метод полезно возродить как дополнительную возможность для использования классики в воспитании детей.

Л.Н. Толстой и К.Д. Ушинский, культивируя вдумчивое чтение, широко использовали беседы. Характерная особенность их бесед заключается в том, что они, стимулируя собственные мысли и чувства ребенка по поводу прочитанного, помогали ему воспринять главную идею произведения и увязать ее с жизнью. Так, в книжке Л. Толстого "Учение Христа, изложенное для детей", после каждой притчи предлагаются вопросы для размышления и бесед. Вот одна из них: 1) Что сказал Иисус ученикам, когда они отгоняли детей? 2) От чего надо ограждать детей? 3) От чего главное зло в мире? 4)

Что такое соблазны? 5) Как надо освобождаться от них? Как видим, в этой беседе усвоение текста не самоцель, а средство для познания ребенком самого себя и жизни, и что именно поэтому книга ему интересна. Очевидно и другое: каждый из ребят, размышляя над вопросами, припомнит свое. К сожалению, сегодня утрачена и эта традиция. Теоретик детского чтения И.И. Тихомирова утверждает, что современная школьная методика игнорирует реакцию ребенка на произведение, лишает его "права высказать свое субъективное отношение к прочитанному, свои мысли и чувства, свое понимание происходящего в книге. Он предстает здесь как "слушатель" чужой речи, задача которого внять голосу автора и воспроизвести вслух или про себя то, что он сказал. Отсюда репродуктивность всей системы обучения ребенка чтению" (Тихомирова И.И. Чему учить, обучая ребенка чтению. — Начальная школа плюс До и После", 2002, №8, с. 23-28).

И это на фоне, когда как никогда прежде остро встал вопрос о помощи детям в усвоении нравственного содержания книг. Например, в басне Л. Толстого "Еж и уж" уж просит ежа уйти из гнезда: "Я пустил тебя только на время, а теперь уходи, ужата мои всё колются о твои иглы, и им больно". Ёж сказал: "Тот уходи, кому больно, а мне и тут хорошо". Ясно, что эта басня всегда требовала пояснений, но в наш меркантильный век особенно, потому что современные дети нередко одобряют ежа и смеются над ужом. Л. Толстой и К.Д. Ушинский жили в православной стране, где в каждой школе преподавали Закон Божий. Конечно, и в то время были пороки, но они воспринимались тогда как нарушение нравственности, а сегодня, когда под влиянием вульгарного потребительства и прагматизма границы между добром и злом размыты, эти пороки для многих стали нормой поведения, что передается и детям. Так, читая "Сказку о рыбаке и рыбке" А. Пушкина, некоторые ребята осуждают старуху не за алчность и жестокость, а за то, что не использовала для обогащения благоприятные обстоятельства, а в сказке "Аленький цветочек" С. Аксакова они презирают младшую сестру как дурочку, которая не сумела попросить у отца стоящего подарка и из-за которой произошло столько неприятностей! Эти суждения детей не смешны, а тревожны, потому что речь идет о базовых ценностях: каким быть самому и за что уважать других людей.

Ребенок воспринимает нравственные идеи книг, если они не противоречат, а, наоборот,

совпадают с его жизненными представлениями и понятиями, а так как жизнь бывает всякая, то задача воспитателя заключается в том, чтобы стимулировать развитие детской души в благородном, возвышенном направлении, объясняя как светлые, так и темные грани действительности. В свете этой задачи особенно нетерпимым становится недооценка руководства детским чтением, дезориентирующая практиков. Из научной литературы вытравляется сам термин, заменяемый на неадекватные аналоги, такие, как "информатика" и "психология детского чтения", которые сами по себе не могут заменить понятие "руководство детским чтением", а являются лишь важными его частями. А все три термина объединяются термином "педагогика детского чтения".

Совершенной нелепостью является утверждение о том, что руководство детским чтением якобы подавляет личность ребенка, его свободу, творческие возможности. Надо говорить о другом: о неумении отдельных учителей и библиотекарей руководить чтением так, чтобы, отвечая на духовные потребности ребенка, реализовать потенциал развивающего обучения, когда общение взрослых и детей дает оптимальный эффект. Это неумение, в свою очередь, является следствием того, что практике не хватает начального обеспечения.

Недооценка руководства детским чтением идет по трем направлениям:

1) пренебрежение к конкретной методике, в которой особенно проявляется творчество практиков. Конкретная методика — высшая математика нашего дела;

2) преподавание детской литературы в плане "чистой" филологии абсолютно недостаточно для подготовки студентов к руководству чтением детей. Синтез литературоведения и педагогики при рассмотрении детской книги — тоже традиция отечественной педагогики. Нельзя согласиться и с тем, что некоторые вузы отказались от преподавания курса "Научно-познавательная литература для детей", напрямую связанного с развитием у ребенка познавательных интересов и способностей;

3) принижение библиотечных форм работы — уникальных по своей педагогической ценности. Мы знаем одну великолепную библиотеку, где был читальный зал для младших школьников, оформленный по всем канонам библиотечной науки и являвшийся центром по воспитанию культуры чтения для всех школ микрорайона. Ежедневно сюда приходили класс за классом! Зал закрыли, поставив там телевизор и компьютер, — детская библиотека опустела... Большой вред приносит увлечение грандиозными празд-

никами книги, ярмарками, фестивалями с элементами шоу, которые требуют от библиотек много времени и сил, отвлекая от повседневной, незаметной, будничной работы с детьми, с каждым ребенком.

Конечно, все перечисленные недостатки были, в той или другой мере, всегда, но сегодня они стали судьбоносными, потому что в условиях НТР неизмеримо повысились требования к качеству руководства чтением, и вопрос стоит бескомпромиссно: или оно обеспечивает чтение подрастающего поколения, или нет, со всеми вытекающими из этого факта последствиями для будущего России, интеллекта и нравственного здоровья ее народа.

В статье мы нарисовали довольно мрачную картину, но выводы сделаем самые оптимистические, потому что, разобравшись в причинах кризиса детского чтения и традициях отечественной педагогики, можно быстро и энергично преодолеть его. Надо только искусственно не усложнять проблему и не преуменьшать наши возможности, в том числе материальные — наличие огромных книжных фондов и сети библиотек с квалифицированными кадрами. Хотя за последние 10 — 15 лет выросло поколение молодых учителей и библиотекарей, для которых работа с книгой — это только получение информации. Поэтому важной задачей мы считаем повышение квалификации руководителей детским чтением и принципиальное улучшение их подготовки в учебных заведениях.

Сегодня для преодоления кризиса детского чтения наступили благоприятные времена: в общественное сознание вновь возвращается представление о книге и библиотеке как вечной, непреходящей ценности. Доказательство тому — поистине всенародная тревога по поводу кризиса детского чтения, выраженная в массе публикаций, часто в изданиях, далеких от педагогики. Тревожатся все: родители, учителя, библиотекари, и просто граждане, и общественные деятели, и — сам президент, В.В. Путин.

С удовлетворением отметим, что поиски ответа на вопрос "Что делать?" возглавила педагогическая пресса. Не случайно и наша статья публикуется в журнале, учрежденном Министерством образования Российской Федерации. Это означает, что у работы по преодолению кризиса детского чтения есть мощный административный ресурс и фундаментальная научная база. **Впереди много дел, и пусть нас вдохновляет любовь к детям и Отечеству!**